

**ВЛАДИМИР КУДРЯШОВ.
ГРОДНО. ЧАСТЬ 4.
АРХИТЕКТУРА ГРОДНО В XVII–XVIII ВЕКАХ**

Источник публикации:

Кудряшов, В. Гродно. Часть 4. Архитектура Гродно в XVII- XVIII веках [Электронный ресурс] / Владимир Кудряшов // [Harodnia.com](https://narodnia.com). – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/vkl-recz-paspalitaja/600-vladimir-kudryashov-grodno-chast-4-arkhitektura-grodno-v-xvii-xviii-vekakh>. – Дата доступа: 15.06.2017 г.

Брестская уния 1596 года закрепила в Белоруссии церковную реформу, согласно которой православная церковь превращалась в униатскую. Это был маневр польских магнатов и католического духовенства, рассчитанный на усиление их господства в Белоруссии.

С этого времени началось принудительное ополячивание белорусского народа, усилилось его религиозное и национальное угнетение.

Конец XVI и первая половина XVII веков наполнены острой борьбой белорусского народа против своих угнетателей.

В XVII веке в Гродно один за другим появляются новые католические монастыри и костелы. К бернардинскому монашескому ордену, обосновавшемуся здесь в XVI веке, прибавляются доминиканский, иезуитский, бригитский,

францисканский, кармелитский, бонифратерский ордена. Коложская церковь была в 1647 году превращена в униатскую, на месте Пречистенской церкви был поставлен женский монастырь униатов.

Такое обилие католических монашеских орденов и монастырей в белорусских городах того времени объясняется широко задуманными планами Ватикана, направленными на окатоличивание белорусского народа. Это была одна из ступеней к мировому господству, к которому стремился Ватикан.

Особенно большую роль в попытках осуществить эти планы играл Иезуитский орден. Иезуитский монастырь в Гродно имел свою школу (коллегиум), типографию и был центром и рассадником католической религии. Католическая церковь была верным помощником польских, литовских и белорусских магнатов в классовом и национальном угнетении белорусского народа. Она сама обладала крупными феодальными владениями, в которых беспощадно эксплуатировалось белорусское крестьянство.

В течение XVII и XVIII веков Гродно пережил бурные события. С 1655 по 1657 год во время войны Польши с Россией Гродно занимали русские войска. После их ухода городом овладели шведы (1657–1661 г.). За эти военные годы Гродно сильно пострадал. С 1673 года в Гродно стал собираться генеральный сейм Речи Посполитой.

В начале XVIII века город становится местом действий союзных – русской и польской армий во время войны против шведов. В 1705 году его посетил Петр I. В 1793 году в Гродно состоялся сейм, в котором был скреплен второй раздел Польши (знаменитое «молчаливое заседание»). В 1795 году в гродненском Новом замке последний король Польши Станислав Август Понятовский подписал акт отречения от престола. Речь Посполитая прекратила свое существование. Гродно вошел в состав России.

Планировка и застройка Гродно XVII и XVIII показывает, что градостроительство Белоруссии было полностью починено интересам польских, литовских и белорусских магнатов и католической церкви. Крупные феодалы и католические ордена захватили в городе самые большие и лучшие участки и строили на них свои дворцы и монастыри, трудящееся же население ютилось в жалких лачугах, в тесно застроенных кварталах.

Деятельность магистрата, призванного регулировать застройку, не выходила за пределы поддержания минимального благоустройства и сооружения некоторых общественных зданий (например, торговых рядов).

Нельзя не отдать должное той высокой строительной культуре, которая присуща самым выдающимся памятникам Гродно XVII–XVIII веков – его дворцам, монастырям и костелам. Мы не должны забывать при этом, что строителями этих сооружений были те же белорусские мастера – каменщики, плотники, резчики, керамисты. Следует вспомнить, что белорусские мастера играли большую роль в московском зодчестве второй половины XVII века, когда при царе Алексее Михайловиче после его успешной войны против Польши, они были вывезены из Белоруссии в Москву. Другие белорусские мастера еще раньше сами перешли в Московское государство, спасаясь от гнета и насилия со стороны польских панов и католической церкви. Эти мастера были зрелыми художниками, знакомыми с

принципами классической западноевропейской архитектуры, и в то же время развивавшими традиции своего национального искусства.

Анализируя дворцовые и монастырские сооружения Гродно XVII–XVIII веков, можно заметить, что при всем их европейском облике они все же не повторяют точно образцы итальянской, немецкой и польской архитектуры, а имеют свою местную окраску. Барокко гродненских костелов отличается, например, от барокко краковских, варшавских и вильнюсских костелов большей сдержанностью форм, сближающей их с русским церковным зодчеством. Архитектурные детали, идущие в основном от классики, получают переработку в духе национального белорусского зодчества.

Застройка Гродно в первой половине XVIII века продолжала вестись без особого плана. Улицы возникали и развивались по дорогам, шедшим на Вильнюс, Каунас и в других направлениях, а внутри города – между храмами, рынками и мостами. Большую роль играл рельеф местности. В результате сложилась свободная живописная планировка города. Однако еще с XVII века в его застройке начали проявляться и элементы сознательного художественного расчета. Монастыри и костелы располагались с учетом создания силуэта и ансамбля города, его панорамы вдоль реки.

XVII столетие было для Гродно временем интенсивного строительства монастырей и костелов. К существовавшему уже Фарному костелу, костелу Святого Духа и Бернардинскому монастырю с костелом прибавились Бернардинский женский, Бригитский, Иезуитский, Доминиканский, Францисканский, Кармелитский, Бонифратский монастыри и костелы. Они явились опорными пунктами всей планировки города и сыграли решающую роль в создании его планировочной структуры и всего архитектурного облика.

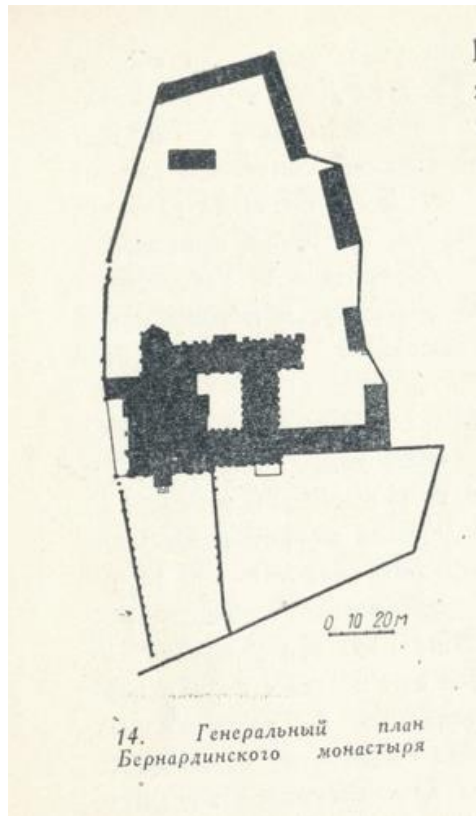
Центр города в XVII веке был укреплен сооружением двух громадных костелов (Фарного и Иезуитского и ратуши). На главных взаимно-перпендикулярных улицах, переходивших в дороги на Вильнюс и Каунас, были расположены Бригитский и Доминиканский монастыри с костелами, на Занеманском форштадте, на высоком берегу перед мостом встал Францисканский

Бывший Иезуитский костел

монастырь с костелом, на Мостовой улице, – прямо против Подольной улицы, – Кармелитский монастырь с костелом, а напротив Бернардинского мужского монастыря появился Бернардинский женский.

Система размещения монастырей была такова, что они занимали все важные стратегические пункты на подступах к центру города и стояли на главных дорогах.

Бригитский и Иезуитский монастыри защищали восточное направление. Монастыри Святого Духа и Доминиканский, а также Фарный костел защищали северное направление. Бернардинский и Кармелитский монастыри стояли на подступах с юга; на Занеманском форштадте главную дорогу, шедшую с юга к мосту через Неман, прикрывал Францисканский монастырь. Агрессивный католицизм не чувствовал себя безопасно в городе, и потому монастыри ограждались от улиц высокими каменными стенами.

Но помимо оборонительных соображений, строители монастырей учитывали и ансамбль улиц, площадей и города в целом. Так, ансамбль бывшей Доминиканской улицы (ныне Советской) определялся монастырями Святого духа и Доминиканским, выходящим на улицу монастырскими корпусами (кляшторами) и костелами. На главной площади (ныне Советская) эта улица заканчивалась Фарным костелом. Все эти костелы стояли перпендикулярно улице и увеличивались в размерах по мере приближения к центру, благодаря чему создавалось постепенное наращивание силы архитектурного воздействия. На бывшей Бригитской улице также стояли два монастыря – Бригитский и Иезуитский. На площади это направление замыкалось тем же фарным костелом. Но костелы здесь ориентированы вдоль улицы и как бы вытянуты в кильватерную линию по направлению к замкам. На южной стороне правобережной части города в направлении Мостовой улицы была сосредоточена группа монастырей, их которых главенствовал мужской Бернардинский с его высоким костелом и колокольней.

Вместе с главными улицами – нынешними Замковой, Карла Маркса, Советской, Мостовой – остальные улицы составляли не совсем правильную прямоугольную планировку. Дома, плотно пристроенные друг к другу, образовывали кварталы различной величины и формы. Наиболее состоятельные жители города из дворянства, купечества и цеховых мастеров имели дома кирпичные, основная же часть застройки была деревянной.

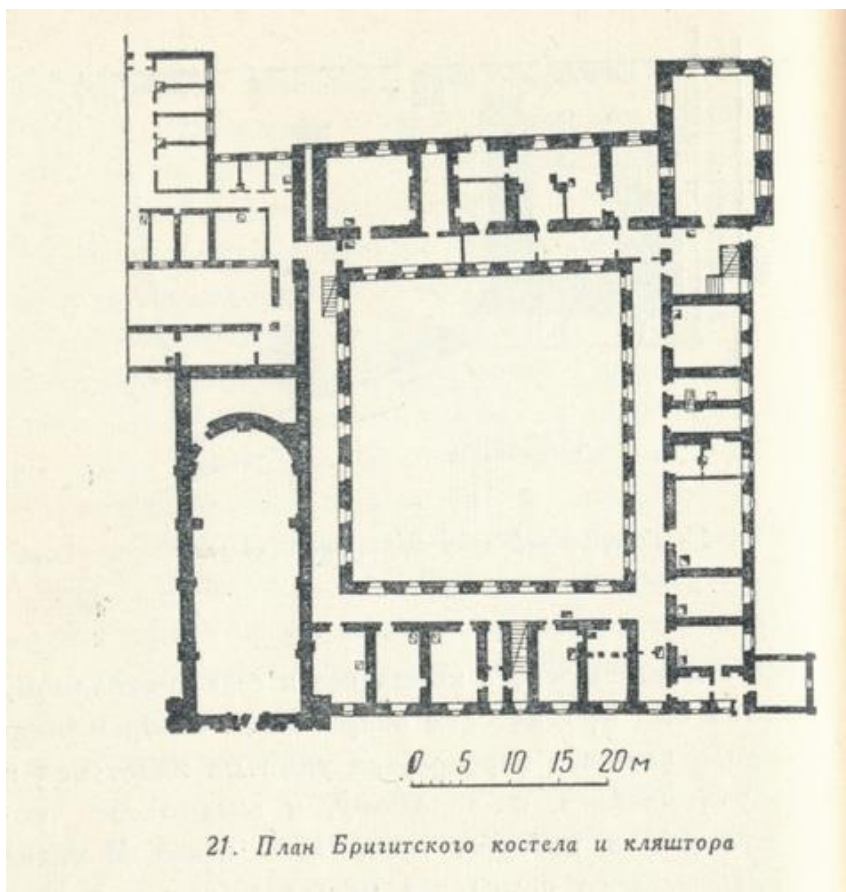
С XVII века начинает уделяться некоторое внимание благоустройству города. В 1627 году на улицах Гродно была устроена каменная мостовая.

Из крупных культовых комплексов Гродно, сохранившихся до настоящих дней, наиболее ранним является Бернардинский монастырь. Его закладка состоялась еще в 1494 году, костел был достроен в основном в 1595 году, строительство монастыря продолжалось в XVII и XVIII веках. На северном и восточном фасадах сохранились готические стрельчатые и вытянутые окна и сильно выступающие контрфорсы. Главный фасад костела выдержан в стиле барокко. Стена расчленена пилястрами, окна и ниши обрамлены тонкими наличниками. Характерны для барокко раскреповка антаблемента и криволинейные формы во втором ярусе. Колокольня костела выстроена в формах позднего барокко. Несмотря на стилевые различия отдельных частей этого комплекса, в целом он хорошо увязан.

В отличие от других гродненских монастырей, перед Бернардинским костелом в пределах каменных стен осталось большое открытое пространство, позволявшее охватить взором весь его фасад. Кляштор и костел скомпонованы в плане таким образом, что могут функционировать самостоятельно. Замкнутый корпус кляштора имеет внутри небольшой дворик, в который можно попасть через парадный вход под колокольной и со стороны монастырского двора. Помещения кляштора состояли из монашеских келий, трапезной и различных подсобных комнат. Связь между этими помещениями осуществлялась при помощи коридора, идущего по

периметру стен, обращенного к внутреннему дворику.

Костел представляет собой трехнефную базилику с сильно выступающей алтарной частью. Шесть мощных столбов подпирают своды храма и стены второго света центрального нефа. Горизонтальный распор сводов боковых нефов с одной стороны передается на контрфорсы, а с другой – на пристройку со стороны монастырского здания. В передней части костела по бокам центрального входа в отдельных помещениях выделены две часовни, на

стыке корпуса кляштора с костелом массивными стенами отмечен объем колокольни, из которой один вход ведет в монастырь, другой – в костел.

Интересно отметить, что центральный вход и окна смещены по отношению к оси симметрии здания. При сличении фасада с планом становится понятной причина этого смещения. Оно вызвано чисто композиционными соображениями, по которым фасад был расчленен пилястрами независимо от плана. Центральный вход находится на оси симметрии плана костела, вся же архитектурная система на плоскости фасада сдвинута влево. Такой прием пришлось применить для увязки колокольни, которая удачно вкомпоновалась в фасад и как бы слилась с костелом и кляштором. Силуэтное построение всей композиции получило уравновешенность и законченность. Высокая колокольня явилась элементом, скрепляющим объемы костела и кляштора.

Ансамбль Бернардинского монастыря свидетельствует о большом понимании архитектурной композиции, создавшими его мастерами. Зрелым мастерством отмечено выполнение отдельных частей и архитектурных деталей. Фасад костела во втором ярусе оживлен скульптурой, помещенной в нишах, которые образуют треугольную группу.

Гродненский Иезуитский монастырь был одним из самых богатых в Речи Посполитой. Комплекс сооружений этого монастыря занял большой квартал в центре города. Он состоял из костела, кляштора, коллегиума, аптеки и различных подсобных зданий. Монастырские здания с простыми фасадами, скрытыми за стеной, представляли интерес главным образом в отношении планировки. Все корпуса составляют в плане сложную группу различных по величине и назначению помещений. Здесь были монастырские кельи, аудиторные и библиотечные помещения, трапезные и всевозможные хозяйственные помещения. На участке монастыря были хозяйственные и чистые дворы

В отличие от Бернардинского в Иезуитском монастыре костел не составлял единого целого с монастырскими зданиями и соединялся с ними лишь узким переходом. Эти здания располагались на участке свободно, но в то же время составляли определенную систему, отвечающую внутренней планировке зданий.

Бывший Иезуитский (теперь Фарный) костел – самое крупное культовое сооружение Гродно. Его высота до верха креста башен составляет 53,6 метра, размер в плане 30х60 метров. Строительство костела было начато еще в конце 80-х годов XVI века. При Иезуитском монастыре была основана школа, которая с 1647 года стала называться коллегиумом, Костел был освящен в 1667 году. В 1732 году была произведена частичная перестройка здания и заново отделаны его интерьеры. В таком виде костел в основном и сохранился до наших дней.

Иезуитский костел отличается не только своими размерами, но и пространственной композицией, в которой совместились системы базиликального

и центрического крестово-купольного храмов. Такой тип храма довольно редок в католической архитектуре. Прототипом храма такого рода считается Иезуитский собор в Риме (так называемый *Il Gesù*, построенный по проектам Виньолы и делла Порта).

План костела довольно сильно вытянут и имеет три нефа. В основе его лежит латинский крест, над пересечением которого возвышается купол, опирающийся на мощные столбы. Два западных столба, также увеличенные в своем сечении, служат опорами для боковых башен главного фасада. Конструктивная схема плана очень четкая и ясная. Нефы храма перекрыты сводами, на арки и столбы опираются стены со вторым светом. Барабан купола несут паруса, опирающиеся в свою очередь на арки, перекинутые между столбами. В западной части храма на втором ярусе имеются хоры, на которые ведут винтовые лестницы, помещенные в толще западной стены. В восточной части в центральной апсиде помещается алтарь.

Можно отметить, что в композиции плана и внутреннего пространства купол играет большую роль, чем в наружной архитектуре храма, где основной акцент перенесен на западный фасад.

Костел представляет собой трехъярусное здание с возвышающимися по бокам двумя башнями-колокольнями. В композиции главного фасада четко выделены вертикальные и горизонтальные членения, осуществленные при помощи сдвоенных пилястр и межъярусных поясов антаблементов. Обращают на себя внимание характерная для барокко насыщенность всей плоскости фасада ордером, обилие раскреповок, сложная профилировка и силуэты башен. В двух нижних ярусах применен коринфский ордер, имеющий, однако, неканонические капители и базы.

Три ниши с помещенными в них скульптурными фигурами, так же, как и в

Бернардинском костеле, образуют треугольную композицию, объединяющую здесь три яруса.

Иезуитский костел строился в течение длительного времени, что отразилось на его главном фасаде. Если его нижние ярусы имеют черты барокко XVII века, то завершающие башни относятся к последнему периоду этого стиля. Они уже не имеют четкости построения нижних ярусов, а как бы вылеплены рукой скульптора,

заботящегося лишь о пластической выразительности объемов. Большой

торжественностью и богатством отличается интерьер костела, в украшении которого применены архитектурные, скульптурные и живописные средства. Несущие столбы со стороны центрального и боковых нефов имеют пилястры большого коринфского ордера. Кроме того, столбы украшены декоративными колонками иконостасов, мотив которых подхвачен и завершен пышной многоколонной и многофигурной композицией в алтарной части. Все колонны и фигуры алтаря выполнены из дерева и представляют собой самостоятельное высокохудожественное произведение искусства. Стиль барокко получил в интерьере этого костела свое яркое выражение.

При основном западноевропейском характере архитектуры храма мы видим здесь проникновение духа национального народного творчества белорусских мастеров, проявившегося в оригинальной обработке капителей и пилястр и в богатстве резных декоративных украшений интерьера. Нам не известны имена мастеров-резчиков, работавших в этом костеле, но можно не сомневаться в том, что среди них были прославленные в свое время белорусские мастера.

23. Ворота Бригитского монастыря

Монастырь бригиток был основан в 1634 году; завершение и окончание постройки костела датируется 1642 годом. Кто был архитектором костела и всего этого монастырского комплекса, так же как и первых двух монастырей, мы не знаем. В отличие от Бернардинского и Иезуитского комплексов, Бригитский монастырь расположен на затемненном участке без больших открытых пространств перед ним.

Почти вплотную к монастырскому зданию и костелу подступают каменные стены монастыря, отделяющие территорию от улиц. В связи с этим часть архитектурных средств вынесена за стены, которые с наружной стороны имеют несколько изящных ворот (брам). Колокольня, получившая позднее иную стилевую характеристику, сооружена на другой стороне Бригитской улицы (ныне ул. Карла Маркса). На углах стен, окружающих

монастырский участок, установлены шестигранные башни, играющие скорее традиционную декоративную роль.

Сдвиг всего монастырского комплекса к северо-западному углу участка был продиктован оборонными соображениями (контроль важного перекрестка улиц на подступах к центру); учитывалось, по-видимому, и ансамблевое построение улицы, о котором говорилось выше. В плане этого монастырского комплекса кляштор, как и в Бернардинском монастыре, органически связан с костелом и составляет с ним одно целое. Архитектура самого монастырского здания, находящегося за стеной, проста и лаконична. Его фасады оживлены лишь несложным карнизом, проемами окон и дверей с простыми наличниками.

Более развитую архитектуру имеет костел. Он гораздо скромнее Бернардинского и Иезуитского по размерам и по богатству убранства, однако это вовсе не умаляет его художественных достоинств, и он может быть смело поставлен в один ряд с этими костелами, представляя собой новый вариант стиля барокко.

Планировка костела очень проста. Это – сравнительно небольшой однефный храм, в передней части которого выделены лишь хоры, опирающиеся на два восьмигранных столба. Боковые стены внутри расчленены пилястрами, алтарная часть отделена выступами стен в виде своеобразных антов.

Основной акцент, как и в других костелах, сделан на главном, западном фасаде. Здесь можно отметить новый композиционный прием по сравнению с Бернардинским и Иезуитским костелами. Треугольное расположение ниш, отмеченное нами в указанных костелах, получило здесь обратное построение. Основание треугольника переместилось кверху, вершина – книзу. Вся композиция получила большую динамичность и остроту. Плоскость фасада расчленена прекрасно сгруппированными пилястрами бокового коринфского ордера, которые несут мощный антаблемент, аттик, фронтоны и башенки. Углы красиво обработаны мощными пучками пилястр с раскрепованным антаблементом, аттиком и, наконец, ложными декоративными башенками. От центрального фронтона к основанию башенок спускаются изящные волюты; в средней части аттика имеется еще сегментный барочный фронтонычок. Центральный и боковой входы в костел обрамлены порталами. Все эти элементы хорошо увязаны и составляют гармоническое целое.

Во внутренней отделке Бригитского костела наблюдается, с одной стороны, большая простота и сдержанность, чем в предыдущих костелах, а с другой стороны, тонкое изящество декоративного убранства. Красив алтарный иконостас с витыми колонками и большой иконой. Интересной особенностью интерьера Бригитского костела являлось то, что в нем орган располагался не на хорах, а на балконе правой боковой стены. Это придавало помещению особый уют.

В архитектурных деталях Бригитского костела и монастыря мы видим еще большее отклонение от канонических классических форм. Это проявляется в

свободной трактовке капителей пилястр коринфского ордера, декоративном оформлении порталов и особенно – в архитектурных мотивах ворот, уже только отдаленно напоминающих формы западноевропейской архитектуры. В них белорусский мастер, получивший некоторую свободу от заказчика, проявил свое самобытное художественное дарование.

В комплексе Бригитского монастыря обращает на себя особое внимание деревянное строение XVII века, находящееся глубине монастырского двора. Это здание было построено раньше каменного кляштора с костелом и предназначалось в качестве общежития монашенок-бригиток. Сохранившись до настоящего

24. Деревянное строение XVII века во дворе Бригитского монастыря

5,0 5,10 15м

25. Генеральный план Францисканского монастыря

времени, оно представляет со замечательное произведение деревянного зодчества. Это двухэтажный дом, имеющий на главном фасаде по обоим этажам своеобразные деревянные арочные галереи. Здание срублено из массивных брусьев и покрыто высокой четырехскатной гонтовой крышей. Все конструктивные элементы здания связаны врубками, без каких-либо металлических креплений. Архитектурные детали очень просты и выразительны; тектоническое построение, отличающееся благородством и ясностью, свидетельствует о большом художественном вкусе народных мастеров, построивших здание.

Францисканский костел и бывший монастырь при нем стоят особняком на другой стороне Немана на высоком берегу, примерно против бывшего Нового замка. В этом монастыре кляштор композиционно тесно связан с костелом, но по своей внутренней планировке органической связи с ним не имеет. В силу рельефных условий монастырский корпус имеет неправильные углы, придающие всему комплексу живописность.

Костел был построен в 1635 году. Этот храм имеет три нефа; слева к нему примыкает колокольня. На втором ярусе в западной части располагаются хоры, на

которые ведет лестница, помещенная в толще западной стены справа от главного входа. Колокольня имеет самостоятельный вход и лестницу. Костел в середине XVIII века горел и после пожара был значительно перестроен.

Главный фасад этого храма лишен такой композиционной цельности, какой обладают все три рассмотренных выше костела. Архитектурная обработка стены носит подчеркнуто декоративный характер, причем характер членения и обработки стен собственно костела и колокольни различен. Не проведена строгая тектоническая увязка и между ярусами по вертикали; пилястры и раскреповки

часто оказываются в случайных местах. Но в этом, пожалуй, и заключается своеобразие этого памятника.

Нижний ярус, в отличие от верхних, членится пучками широких пилястр; внизу четко выявлен рельефно профилированный цоколь, объединяющий костел с колокольней.

Францисканский костел в большей степени, чем три предыдущих, наделен чер-

тами, отличающими его от польских, и тем более от западноевропейских католических храмов.